

Тэракава ТОМОО

«КЁГЭН»,

ИЛИ КАК СМЕЮТСЯ ЯПОНЦЫ

В течение Недель культуры Японии в СССР зрители Москвы и Ленинграда впервые познакомятся с традиционным японским театром «Кёгэн». О том, что собой представляет этот театр, в чем его отличие от знакомого уже нам театра Кабуки (гастроли которого проходили в СССР в 1987 году), мы попросили рассказать господина Тэракаву Томоо — директора-распорядителя гастролей.

Театр «Кёгэн» знают в Америке, Европе, Канаде, в Австралии, в странах Южной Азии, в Китае — всюду, где мы уже выступали. О гастролях же в СССР приходилось лишь мечтать. В 1968 году ныне покойный главный режиссер БДТ Георгий Товстоногов посмотрел пьесу «Босибари» («Привязанные к палке») с участием актеров Мандзо и Мансаку. Тогда он назвал их истинными последователями Станиславского. В 1988 году в Японии выступала труппа Московского Художественного театра, и на спектакле «Босибари» в исполнении Мансаку присутствовал Олег Ефремов. Позже он говорил, что «и в Советском Союзе эта пьеса имела бы большой успех». Безусловно, высокое

мнение ваших мастеров в какой-то мере приблизило нынешний визит театра в Советский Союз.

«Кёгэн» представляет собой народный комедийный театр. Тексты «Кёгэн» и исполнительское мастерство актеров из столетия в столетие бережно передавались от учителей к ученикам, как, впрочем, и в других традиционных театральные жанрах Японии. Этот театальный стиль сложился более 600 лет назад — уже к XIV веку, а с XV века фарсы «Кёгэн» начали ставить на сцене в промежутках между пьесами театра «Но». Сочетание столь резко выраженных противоположностей в одном представлении создавало особую, ни с чем не сравнимую форму театального зрелища. В таком виде фарсы сохранились и поныне.

Сценическое искусство «Кабуки» и «Но» широко известно за рубежом. Мир театра «Но» отличают изысканность, утонченность, символизм. Сердцевиной его являются танцы и пение, призванные передать на сцене реальность нереального. Зерно же «Кёгэн» составляют действие и слово. Это комедийный жанр, основанный на диалоге, в основе которого — сама реальность. И сейчас фарсы «Кёгэн» задорно и весело рассказывают о жизни простых людей, высмеивают спесь и невежество самурайства. В них — мудрость и чаяния народа. А потому искусство «Кёгэн» — искусство всечеловеческое. Говоря на универсальном языке чувства, оно способно вызвать отклик у каждого человека.

Возглавляет труппу Номура Мансаку. Он родился в семье актеров «Кёгэн», принадлежащих к школе Идзуми*. С тех пор как в трехлетнем возрасте он впервые ступил на сцену, прошло более пятидесяти лет. Его отец Номура Мандзо был признанным мастером «Кёгэн». В этом жанре

также работают его старший брат Номура Маннодзё, младший брат Манносэ и сын Такэси, Номура Мансаку закончил университет Васэда. Он убежден, что «Кёгэн» не просто комедийное искусство. В его толковании — это драматургия поэтического символа, но опираться и черпать вдохновение она должна в реальной человеческой жизни. Секрет жизнеспособности искусства «Кёгэн» кроется в его умении постоянно впитывать в себя выдающиеся сценические достижения как современного, так и классического театра (включая даже древнегреческий).

Вот что думает Номура Мансаку о предстоящих гастролях: «Разговоры о выступлении в Союзе велись не раз. Я рад, что это наконец произойдет. Искусство «Кё-

гэн» было создано японским народом. Оно совсем незнакомо вашему зрителю, и я с нетерпением жду, как оно будет воспринято в Советском Союзе в период перестройки и гласности».

Традиционное искусство «Кёгэн» является национальной гордостью японцев. Веселое, жизнерадостное искусство, с которым впервые познакомятся советские зрители, думается, станет хорошим стимулом в укреплении культурных связей между нашими двумя странами.

Перевела с японского
Т. ЮРКОВА

* Существуют две школы, два творческих направления в «Кёгэн» — Окура и Идзуми. Различия между ними не очень значительны. — Примечание переводчика.

